

ГАДЖИЕВ Камалудин Серажудинович — доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23), профессор факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; gajievks@mail.ru)

ЕВРОСОЮЗ НА РАСПУТЬЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые наиболее важные, на взгляд автора, процессы, которые оказывают всевозрастающее влияние на политическую интеграцию Евросоюза. Главное внимание концентрируется на таком аспекте, как разнообразие народов региона, национально-исторические, традиционные, социокультурные особенности которых невозможно свести к единому знаменателю. Показано, что, в отличие от экономики, которая не признает государственных границ, политическая сфера плохо поддается процессам глобализации, поскольку она пронизана ценностными, социокультурными, политико-культурными началами, о чем наглядное представление дает опыт Евросоюза.

Ключевые слова: Евросоюз, Запад, политика, кризис, миграция, народ, государство, интеграция, договор, гражданство, идентичность, еврозона, Шенген, денационализация

Прелюдия к политической интеграции

В 1980-х гг., и особенно в процессе и после распада СССР и двухполюсного миропорядка, казалось, что Европа по мере наращивания экономического и научно-технологического потенциала приобретала все возрастающие уверенность в своих силах, вес и влияние. Это проявлялось, в частности, в том, что в отношениях с США она все увереннее переходила от отношений, характерных, как говорят, для взаимосвязей между «старшим» и «младшим» братьями, к отношениям равновеликих партнеров. Во всяком случае, «европеизация» европейской политики время от времени проявлялась в противодействии стран региона жесткому курсу Вашингтона в отношении СССР/России, в попытках проведения собственной стратегии сотрудничества с ними.

Более того, если в 70-е гг. прошлого века в интеллектуальных кругах Запада широко муссировался тезис об упадке и закате Европы, «европессимизме», американском вызове и т.д., то с начала 80-х гг. все увереннее стали говорить о возрождении Европы, новой европейской идентичности, новом европейском динамизме и т.д. На этом фоне многие ведущие деятели европейских стран стали все настойчивее ратовать за интенсификацию процесса политической интеграции и, следовательно, за придание наднациональным органам Европейского сообщества государственных полномочий и функций. Предполагалось, что в создавшихся в мире условиях в конкуренции и сотрудничестве с такими гигантами, как США, Япония, Китай, Индия, Россия, Европа может отстаивать свои интересы, будучи единой в экономической, технологической, экологической, политической, геополитической и других сферах.

Соответственно, во второй половине 1980-х гг. начался качественно новый этап в процессе европейского строительства на путях наращивания политической интеграции, этап системных трансформаций в сторону усиления ее политической составляющей. Эти тенденции нашли свое практическое воплощение в принятии Маастрихтского договора, или Договора о Европейском союзе 1992 г., который был призван создать системные, структурные, правовые и организационные основы политической интеграции. За ним последовала целая серия договоров, каждый из которых вносил свою лепту в этот процесс. Этапными в этом

направлении стали шаги в направлении общей внешней политики и политики безопасности, подписание Шенгенского соглашения в 1995 г., покончившего с пограничным контролем между государствами – членами Евросоюза. В 1999 г. была введена общая валюта – евро, принятая 11 странами – членами Евросоюза. В том же году была подписана Болонская декларация, которая предусматривала стимулирование интеграции национальных систем высшего образования стран – членов ЕС.

Одновременно ускоренными темпами продолжался процесс расширения Евросоюза. В 1995 г. в его состав были приняты Финляндия, Швеция и Австрия. Сформировались европейские партии – Европейский социалистический союз, Европейская народная партия, Федерация либеральных и демократических партий ЕС, «Европейские демократы прогресса» и др. Комментируя эти тенденции, один из последовательных приверженцев идеи американского века С. Хантингтон еще в 1984 г. вынужден был признать: хотя во всем мире люди стоят в очередях у дверей американских консульств в надежде получить иммиграционную визу, в Брюсселе целые страны выстроились в очередь у дверей Европейского сообщества, добиваясь вступления в него. Если следующий век – не «американский век», то, вероятнее всего, он будет «европейским веком». «Ключ мирового лидерства, который перешел в направлении Запада через Атлантический океан в начале XX в., может двинуться обратно, в восточном направлении, столетие спустя», – утверждал С. Хантингтон [Huntington 1984: 193-194].

По-видимому, помыслы тех народов и стран Центрально-Восточной Европы, которые после краха восточного блока и распада СССР устремились «в Европу», диктовались не только географической ее близостью. В не меньшей степени они определялись также тем, что для них Европа стала неким «Градом на холме», на роль которого в течение многих поколений единолично претендовали Соединенные Штаты. Перед ними открылись беспрецедентные возможности самим определять собственные национальные интересы и, соответственно, стратегические векторы национального развития, выбор союзников, торгово-экономических партнеров и т.д.

При этом с сожалением приходится констатировать, что в сознании и аргументах значительной части влиятельной политической и интеллектуальной элиты этих стран Россия приобрела статус своего рода маяка со знаком минус. Именно в вопросе о вступлении в ЕС и НАТО наиболее отчетливо проявилось восприятие ими России в качестве отрицательной величины, от которой нужно любой ценой отмежеваться. 1 мая 2004 г. 8 стран Восточной Европы и Прибалтики (Венгрия, Латвия, Литва, Эстония, Польша, Словакия, Словения, Чехия), а также Кипр и Мальта обрели статус полноправных членов Евросоюза. В результате число обитателей «общеевропейского дома» возросло до 25, а с присоединением в 2007 г. Болгарии и Румынии – до 27. В 2013 г. в Союз была принята Хорватия. Евросоюз стал гигантским политическим объединением с населением свыше полумиллиарда человек.

О попытках денационализации национальной идентичности

При всем сказанном, метафорически говоря, мина замедленного действия в основание Евросоюза была заложена в Маастрихтском договоре, одно из главных предназначений которого состояло в политической интеграции с перспективой на создание Соединенных Штатов Европы. Еще 19 сентября 1946 г. У. Черчилль в своей речи, произнесенной в университете Цюриха, призвал народы Европы образовать новую «европейскую семью». «Новая европейская семья, – говорил он, – должна быть создана заново. Мы должны создать своего рода Соединенные Штаты Европы. На этом беспокойном и могущественном континенте мы должны

народам, приведенным в замешательство войной, дать расширенное чувство Родины и общегражданские права» [Шатаев 2015].

В мае 2004 г. достоянием общественности стал конфиденциальный доклад «Создавая политическую Европу» о перспективах Евросоюза, подготовленный специально созданной для этой цели группой экспертов во главе с бывшим министром экономики и финансов Франции Д. Строс-Каном по личному указанию тогдашнего главы Еврокомиссии Р. Проди. По мнению авторов доклада, Евросоюз преодолет структурный кризис, который появился в результате его расширения, только за счет создания «общеευропейского политического союза»¹. Речь по сути дела без обиняков шла об установке на создание единого европейского государства на федеративных началах. Ключевое значение с этой точки зрения придавалось принятию Конституции Евросоюза. Как известно, первоначальный окончательно согласованный вариант конституции был подписан в октябре 2004 г. главами государств-членов. Однако в результате отрицательных результатов, полученных на референдумах во Франции и Голландии в 2005 г., этот вариант был отвергнут, по сути дела, вызвав политический кризис в Союзе. Это событие продемонстрировало факт существования в государствах-членах серьезного сопротивления проектам создания сверхгосударства под названием Соединенные Штаты Европы.

В результате был принят смягченный с точки зрения сохранения национального суверенитета государств-членов Лиссабонский договор, или Договор о реформе Евросоюза, вступивший в силу 1 декабря 2009 г. Он признал полномочия ЕС в таких областях, как экономика, космос, энергия (кроме атомной, по-прежнему находящейся в сфере компетенции Евратома), гражданская оборона, координация административного сотрудничества государств-членов в области претворения в жизнь прав Евросоюза, координация мер по оказанию помощи государствам-членам, пострадавшим от террористических актов или катастроф, спорт, туризм, иммиграция². Важной новацией договора стало введение процедуры голосования квалифицированным большинством в Совете Евросоюза, лишаящая какую-либо отдельно взятую страну или группу меньшинства стран возможности воспрепятствовать принятию решений по тем или иным значимым для всего Союза вопросам.

Вместе с тем принятие Лиссабонского договора можно считать победой тех сил, которые настороженно относились к тенденциям ограничения национального суверенитета в пользу наднациональных институтов. С этой точки зрения ключевое значение имела ч. 1 ст. 50 Договора, согласно которой «любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза»³. Одним из далеко идущих для судеб и перспектив Евросоюза примеров применения данной статьи стали положительные результаты референдума о выходе Великобритании из его состава, состоявшегося в июне 2016 г.

В рассматриваемом контексте ключевое значение имеет тот факт, что одними из факторов, питавших стремление к политическому единству народов и стран Европы, явились объективный процесс глобализации и информационно-телекоммуникационная революция. Предполагалось, что эти феномены приведут к единению современного мира на принципах либерализма, рыночной экономики, свободной торговли, прав и свобод человека. Действительно, информационные технологии и глобализация способствуют интенсификации экономи-

¹ *Известия*. 2004. 29 мая.

² Договор о функционировании Европейского Союза. – *Европейский Союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментарием*. М.: ИНФРА-М. 2008.

³ Там же.

ческих, политических, культурных связей народов, стран, регионов, процессов интеграции, единения всей ойкумены. Нельзя не признать тот очевидный факт, что размываются так называемые разломы цивилизаций – на Западе становится много Востока, а на Востоке – много Запада. Подрывается территориальный императив, в течение тысячелетий лежащий в основе государства, в результате возникает тенденция к размыванию национальной и государственной идентичности.

С учетом этих реалий считалось, что глобализация отводит на задний план, если вообще не элиминирует, национально-государственный суверенитет. Произойдет денационализация народов, что, естественно, сделает национальную идентичность реликтом прошлого. И действительно, в условиях глобализации и информационно-телекоммуникационной революции современное человечество, метафорически говоря, действительно превращается в своего рода глобальный коммунальный мегаполис (по аналогии с феноменом коммунальной квартиры), где границы жизненного пространства коллективов, сообществ, народов на локальном, субнациональном, национальном, наднациональном уровнях неуклонно сжимаются. Мировые и собственно европейские реалии бросают вызов не только региональной идентичности, но и национальной идентичности каждого отдельно взятого народа. В результате многие, прежде всего малые, народы оказываются перед перспективой потери своих национальных, местных, региональных, культурных, исторических идентичностей.

Проблема состоит в том, что эти сами по себе объективные тенденции, получив одностороннее толкование, были использованы политической элитой ведущих стран – членов Евросоюза для обоснования попыток фактической денационализации национальной идентичности и формирования на ее основе некоей единой европейской идентичности. А это, в свою очередь, предполагает единое гражданство Евросоюза. Для этого потребовался следующий шаг к реализации проектов единого европейского народа, или единой европейской нации, поскольку без них и, соответственно, без единого гражданства нельзя представить единую европейскую идентичность и наоборот.

Само понятие «европейское гражданство» стало использоваться в документах Европейского сообщества значительно раньше преобразования ЕЭС в Европейский союз. Если в 60-е гг. XX в. оно использовалось в сугубо социально-экономическом контексте, то постепенно его стали рассматривать как форму личной идентификации граждан государств – членов Евросоюза с самим Союзом. Руководители Европейского совета еще на встрече, состоявшейся в Фонтенбло в 1984 г., акцентировали внимание на важности развития европейских конструкций на базе признания европейской идентичности. С 1985 г. статус граждан ЕС был закреплен в паспорте единого образца граждан государств – членов тогдашнего ЕЭС, а с 1992 г. – Европейского союза.

В 1989 г. для продолжения и оживления процесса объединения Европы Европарламент принял Декларацию основных прав и свобод Европейского сообщества. Провозгласив нерушимость человеческого достоинства, Декларация в сущности повторяла положения, сформулированные во Всеобщей декларации прав и свобод человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. и других принятых на ее основе международно-правовых документах. С рассматриваемой точки зрения особо важное значение имела ст. 8 Декларации, которая гласила: «...граждане Сообщества имеют право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах территории Сообщества. В пределах этой территории они могут осуществлять любую профессиональную деятельность». При этом подчеркивалось, что граждане Сообщества свободны покидать территорию Сообщества и возвращаться на нее и что названные в документе «права не под-

лежат никаким ограничениям, кроме тех, которые соответствуют Договорам об учреждении Европейских сообществ»¹. Гражданином Сообщества Декларация признавала любое лицо, обладающее гражданством одного из государств-членов².

В юридическо-правовом смысле институт европейского гражданства был учрежден Маастрихтским договором 1992 г. Согласно ч. 2 ст. 8 или ст. 9 консолидированной версии Договора о Европейском союзе, «гражданином Союза является каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена. Гражданство Союза дополняет собой национальное гражданство и не подменяет его»³. Амстердамский договор 1997 г. внес новую редакцию данной статьи: «Настоящим устанавливается гражданство Союза. Каждый человек, имеющий гражданство государства-члена, является гражданином Союза. Гражданство Союза дополняет, а не заменяет гражданство государств-членов»⁴.

Вопрос приобретения и утраты гражданства затрагивался не в самом Договоре о Европейском союзе, а в принятой в качестве приложения к нему Декларации «О гражданстве государства-члена», в которой подчеркивается, что данный вопрос «решается исключительно на основе национального законодательства соответствующего государства-члена». Соответственно, гражданство Европейского союза является специальным статусом, вводимым через гражданство каждого государства-члена. Получение и утеря данного статуса осуществляются по-разному в разных государствах-членах и определяются исключительно их национальным законодательством.

Таким образом, каждый европеец рассматривается в качестве гражданина одновременно двух сообществ – национального и европейского. В дополнение к правам гражданина отдельно взятого государства гражданин Евросоюза, согласно ст. 18, получил также право жить, работать, приобретать недвижимость и заниматься профессиональной деятельностью в любой из стран Союза. Более того, он вправе принимать участие в коммунальных выборах, а также выдвигать на них свою кандидатуру, но не в выборах в национальные парламенты (ст. 19), а также избирать и быть избранным в Европейский парламент независимо от места пребывания в ЕС (ст. 19) и др.

Сила, жизнеспособность, перспективы Европы зиждились на богатстве и многообразии культур, языков, национальных социокультурных и политико-культурных идентичностей. Страны – члены ЕС отличаются по административно-территориальному устройству. К примеру, ФРГ и Австрия являются федерациями, Испания разделена на четыре автономии, при этом большинство стран базируется на унитарных принципах, различаясь при этом по целому ряду признаков исторического, социокультурного, регионального, этнонационального характера, а также уровню социально-экономического развития и др.

Каждый из новых членов Евросоюза вошел в его состав со своим историческим, духовным, социокультурным, политико-культурным наследием. И пока что не прослеживаются сколько-нибудь серьезные признаки, которые свидетельствовали бы о стремлении их народов отказаться от своей национально-государственной и историко-культурной идентичности. Необходимым условием формирования единого европейского народа с единой европейской идентично-

¹ Декларация основных прав и свобод Европарламента. Ст. 1-5, 9-13. Доступ: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/prav_chel/dek_pr_chel.htm

² Декларация о гражданстве государства-члена. Доступ: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_39409.html

³ Consolidated version of the treaty on European Union 30.3.2010. – *Official Journal of the European Union*. С. 83/13. URL: <http://www.ikv.org.tr/images/files/A10-en.pdf>

⁴ The Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union. The Treaties establishing the European communities and certain related acts. Amsterdam. 1997. 2 October. URL: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf>

стью является выравнивание уровня жизни всех народов входящих в Союз государств. Как представляется, еще слишком серьезные барьеры между «старыми» членами ЕС и «новичками», между старой и новой Европой, где уровни жизни существенно различаются.

В Европе живет множество народов, отнюдь не отказывающихся от своего национально-государственного суверенитета. Было бы преждевременным говорить о том, что окончательно решен спор между сторонниками «Европы отечеств» в пользу проекта «Европы регионов». Если некоторые властные, вернее, управленческие полномочия в рамках Евросоюза перешли на наднациональный уровень, то нельзя говорить о формировании единого «народа Европы». Было бы наивным предполагать, что – во всяком случае, в обозримой перспективе – большинство французов, англичан, немцев, поляков и др. легко откажутся от своей национальной идентичности и предпочтут называть себя гражданами Евросоюза.

Одна из ключевых проблем Евросоюза состоит в том, что парадоксальным образом глобализация стала одним из ключевых вызовов дальнейшему углублению европейской интеграции и, соответственно, европейской идентичности. Обнаружилось, что она имеет своей оборотной стороной фрагментацию, деконструкцию, рост политизированного национализма, этнизма, возрождение различных форм радикализма, фундаментализма, племенных, клановых, местных и иных приверженностей. Именно благодаря глобализации создались условия для нового идеологического размежевания современного мира. Она воочию обнажила скрытые противоречия между евро-атлантическим и остальными мирами в понимании системных характеристик миропорядка.

В этом направлении довольно серьезные изменения происходят в Евросоюзе, где наблюдается тенденция к возрождению национализма, сепаратизма и разного рода фобий. 18 сентября 2014 г. прошел референдум о независимости Шотландии. Хотя его результатом не стало отделение последней, подобный шаг можно считать проявлением глубинных тенденций в политическом развитии современного мира. Шотландский, каталонский, баскский, фламандский (а в Канаде – квебекский) и т.д. прецеденты поднимают весьма серьезные вопросы о судьбах и перспективах современного мира, формах совместной жизни народов в условиях глобализации и порожденной ею фрагментации. Они свидетельствуют о том, что «призрак бродит по Европе», призрак национализма и сепаратизма. Партии, организации, движения, действующие на их основе, выступают против глобализма, универсализма и транснационализации, пытаются защищать традиционализм и культурный консерватизм.

Очевидно, что глобализацию нельзя представлять как разрушение традиционных составляющих современного мира, элиминацию национальных языков, культур, этносов, национальных, вероисповедных и иных приверженностей. С учетом изложенных тенденций и процессов представляется возможным согласиться с генеральным секретарем Совета Европы Т. Ягландом, который пришел к выводу, что «существует Европа, но она состоит из разных частей и отличается от страны к стране многополярностью, которую надо учитывать. И для Европы главный вопрос: как иметь и сохранять “Европейский дом” и в то же время учитывать это многообразие»¹. В этом контексте проблема состоит в том, что внутренние угрозы интеграции приобретают не менее важное значение, нежели угрозы внешние. Об этом свидетельствуют антисистемные тенденции и процессы, подтачивающие евроинтеграцию.

Следует отметить, что проблемы как с еврозоной, так и с Шенгенским соглаше-

¹ Совет Европы: единой силы, способной решать за всех, больше нет. Доступ: <http://news.mail.ru/politics/20302899/>

нием начались еще до миграционного кризиса лета 2015 г. и Брексита в июне 2016 г. Существенный рост потока беженцев, в т.ч. нелегальных иммигрантов, сначала из Туниса, а затем из других стран Северной Африки в условиях так называемой Арабской весны 2011 г. показал изъяны иммиграционной политики Евросоюза. Эти и связанные с ними события вынудили руководство Еврокомиссии признать возможность временного восстановления пограничного контроля в зоне действия Шенгенского соглашения. Руководители ведущих европейских стран один за другим объявили о провале политики мультикультурализма. 11 марта 2012 г. тогдашний президент Франции Н. Саркози призвал к реформе Шенгенского соглашения и пригрозил, что Франция может приостановить свое участие в нем, если оно не будет серьезно реформировано. В той или иной форме таких позиций придерживались руководители других государств – членов Евросоюза. Как утверждал, например, министр внутренних дел ФРГ Х.-П. Фридрих, «нужно иметь возможность вводить санкции, приостанавливать членство либо вообще исключать из Шенгенского соглашения те или иные государства точно так же, как можно применять санкции в отношении государств зоны евро, которые не выполняют своих обязательств»¹. За введение пограничного контроля между странами Шенгенского соглашения выступили и власти ФРГ².

Немаловажную роль в кризисе евроинтеграции сыграло создание евро и еврозоны, что, по сути дела, означало денационализацию национальных валют девятнадцати стран – членов Евросоюза. Именно этот фактор стал основной причиной кризиса еврозоны. Это не удивительно, если учесть, что валюта является одной из ключевых составляющих национально-государственного суверенитета. В этом вопросе можно согласиться с С. Дженкинсом, по мнению которого евро-валюта, ставшая главным двигателем Евросоюза, «является оружием массового экономического поражения. Она наложила свою липкую лапу на совершенно разные национальные экономики, взяв их в тиски и заставив сотни тысяч рабочих и членов их семей бежать из “переоцененных” стран Восточной и Южной Европы на север в поисках работы... Причина этих процессов лежит в жесткой привязке всех слабых валют к более сильным»³. Такую привязку Дженкинс называет «грубой экономической санкцией» против «неконкурентоспособных государств», которая, «как и все остальные санкции... разворачивает и извращает внутреннюю политику и усиливает враждебное отношение электората к внешнему давлению»⁴. Бывший вице-президент США Эл Гор также не без оснований считает причиной «исторического упадка власти, влияния и сокращения перспектив на будущее» Евросоюза образование еврозоны. По его мнению, в силу неспособности «провести необходимую финансово-политическую интеграцию... образовался серьезный политический и экономический кризис»⁵.

В этом контексте политическая мифология играет не последнюю роль. Например, создан грандиозный миф, согласно которому возможное снижение статуса доллара как мировой валюты, тем более отказ от него, его замена какой-либо другой мировой валютой или группой валют или же переход в мировой торговле на национальные валюты неминуемо приведет к краху мировой экономики с непредсказуемыми негативными последствиями для всего мирового сообще-

¹ Президент Саркози грозит приостановить участие Франции в Шенгене. 2012. 11 марта. Доступ: <http://inosmi.ru/politic/20160915/237862504.html>

² Немцы предложили ввести внутри Шенгена погранконтроль. Доступ: <https://lenta.ru/news/2012/04/04/schengen/>

³ Jenkins S. British Hard Talks: A new Europe must be built on the ruins of the old. – *The Guardian*. 2011. November 10. URL: www.theguardian.com

⁴ Там же.

⁵ Эл Гор: Европа может вскоре утратить свою власть и влияние. Доступ: <http://inosmi.ru/world/20140514/220290490.html>

ства. Может быть, проблема состоит как раз в стремлении во чтобы ни стало защитить, сохранить и создать наднациональные валюты, в т.ч. доллар и евро. Возможно, необходима ренационализация национальных валют, поскольку, если государство лишено возможности регулирования вопросов эмиссии национальной валюты, регулирования учетных ставок и т.д., нельзя говорить о полноценной национальной экономике. Вспомним, какими ужасами пугали народы Европы, когда сторонники выхода Великобритании из Евросоюза одержали победу на референдуме. Однако ничего серьезного не произошло. Возможно, если 2 года назад, например, Греция вышла бы из Евросоюза, вернув себе те или иные элементы экономической самостоятельности и ренационализации национальной валюты, она смогла бы более эффективно решить ряд ключевых проблем, стоящих перед страной.

Некоторые размышления о перспективах Евросоюза

На этом фоне усиливаются позиции представителей тех политических и общественных сил, политических и государственных деятелей, аналитиков и ученых, которые говорят об ошибочности непродуманного и безоглядного расширения Союза. По-видимому, есть рациональное зерно в рассуждении бывшего президента Франции В. Жискара д'Эстена о том, что безграничное расширение приводит к «концу Европейского союза». Этими реалиями объясняются незатухающие дискуссии и споры о характере Евросоюза. Некоторые убеждены в том, что речь идет о федерации, другие – о конфедерации. Бывший председатель Европейской комиссии Ж. Делор не без оснований назвал Евросоюз «неопознанным политическим объектом». По мнению немецкого исследователя В. Хольштейна, «ЕС не федерация и не конфедерация. Это законодательный и конституционный гибрид» [Валиева 2009]. Любые попытки четко классифицировать институциональное выражение европейского интеграционного процесса как федерацию, межгосударственное объединение или международный режим весьма уязвимы для критики. С учетом этих реалий можно согласиться с теми авторами, по мнению которых «представление о единой и свободной Европе, находящейся в мире с собой и с соседями, что должно было обеспечить расширение НАТО, сегодня гораздо дальше от нас, чем 20 лет тому назад»¹.

И действительно, можно утверждать, что реального единства Европы в том виде, в каком оно представлялось инициаторам политической интеграции с прицелом на создание сверхгосударства в форме Соединенных Штатов Европы или в каком-либо ином формате, не получилось. В принципе трудно ожидать, что интеграционная группировка с численностью населения более полумиллиарда человек и общим ВВП по ППС более 19 трлн долл. будет представлять собой однородное пространство. При каждом обострении тех или иных более или менее серьезных проблем все отчетливее возникают разговоры о желательности и даже необходимости исключения той или иной страны не только из еврозоны, но и самого Евросоюза. Эти тенденции особенно отчетливо проявились в результатах референдума о выходе из Союза Великобритании, состоявшемся в июне 2016 г. Очевидно, что при возможных в будущем более или менее серьезных пертурбациях подобные тенденции неизбежно усилятся. Довольно серьезной проблемой для Евросоюза стали Польша и Венгрия. Симптоматичен и скандал, разразившийся накануне неформального саммита Евросоюза в сентябре 2016 г. в Польше после того, как министр иностранных дел Люксембурга Ж. Ассельборн заявил, что Венгрию следует исключить из ЕС, потому что ее политика, как считает министр, противоречит европейским ценностям.

¹ Rumer E. NATO Expansion: Strategic Genius or Historic Mistake? – *The National Interests*. 2014. August 21. URL: <http://nationalinterest.org/feature/nato-expansion-strategic-genius-or-historic-mistake-11114>

Следует подчеркнуть тот факт, что сам проект объединения европейских народов нельзя не оценить позитивно, поскольку в регионе, который в течение всей писаной истории был охвачен разного рода конфликтами и войнами, возможность войны между государствами региона на данный период практически сведена к нулю. В то же время сотрудничество между ними в важнейших сферах общественной жизни достигло беспрецедентно высокого уровня. Как представляется, такой опыт можно было бы оценивать как идеальную модель взаимного сотрудничества и объединения для остальных народов и регионов современного мира.

Но при этом нельзя игнорировать реалии жизни, которые не всегда совпадают с идеальными конструкциями, которые при реализации сталкиваются с множеством неожиданных подводных камней. Об этом свидетельствуют, в частности, дискуссии и споры по поводу перспектив Евросоюза в целом и еврозоны и Шенгенского соглашения в особенности. Одним из наиболее серьезных сигналов о развитии событий в этом направлении явился провал проекта конституции Евросоюза в 2005 г.

О серьезности проблем, стоящих перед Евросоюзом на этом пути, наглядное представление можно получить, если учесть положение вещей, которое сложилось в условиях не преодоленного к настоящему времени мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2007–2008 гг. В период долгового кризиса 2011 г. ряд так называемых периферийных стран оказались на грани дефолта. Более того, в тот период возникла реальная угроза развала самой еврозоны, которая была преодолена усилиями наиболее развитых стран, прежде всего Германии и Франции. Дополнительную лепту в эти тенденции внесли признание провала политики мультикультурализма, нарастающие трудности, связанные с миграционной политикой, достигшие своей высшей точки в миграционном кризисе 2015 г., и *Brexit* в июне 2016 г.

Показательно, что в обществе и политических кругах вскоре после принятия Лиссабонского договора все более отчетливо стали звучать призывы к его пересмотру для усиления наднациональных начал в политической структуре Евросоюза. Канцлер Германии А. Меркель и Н. Саркози в бытность свою президентом Франции в тандеме выдвинули идею о новом договоре Евросоюза, предполагающем более жесткую финансовую дисциплину, что, в свою очередь, предполагало бы жесткие санкции в отношении государств – нарушителей установленных правил. В частности, Саркози выразил согласие с вариантом ограничения суверенитета государств-членов, создания наднационального правительства и расширения полномочий Европейского Центрального банка (ЕЦБ). Выступая на митинге своих сторонников в Тулоне в начале ноября 2011 г., Н. Саркози, помимо всего прочего, высказал озабоченность тем, что финансовый кризис настолько серьезен, что «может смести Евросоюз»¹. «Европа применяет внутри принцип свободного передвижения и не контролирует свои внешние границы – такое больше не может продолжаться. Шенген должен быть пересмотрен и перестроен», – заявлял Саркози². Также он утверждал: «Никогда еще объединенная Европа не подходила так близко к краю пропасти»³. Примерно такой же позиции придерживалась А. Меркель. Так, в своем выступлении в бундестаге 2 декабря 2011 г. она заявила, что для предотвращения развала еврозоны Европе больше необходим новый «стабильный союз» с усиленным бюджетным контролем и регулированием уровня госдолга⁴.

¹ Маттиоли А. Саркози: «ЕС рискует исчезнуть». – *La Stampa*. 2011. 2 novembre.

² *Московский комсомолец*. 2011. 3 дек.

³ Евросоюз оказался на краю пропасти. 2011. 9 дек. Доступ: <http://news.mail.ru/politics/7554012/>

⁴ А. Меркель: Европа стоит на пороге создания бюджетного союза. – *РИА-Новости*. 2011. 2 дек. Доступ: <https://ria.ru/economy/20111202/504392099.html>

Оценивая положение вещей в этой сфере, бывший председатель Еврокомиссии Ж. Делор в августе 2011 г. в интервью бельгийской газете *Le Soir* и швейцарской *Le Temps* заявил, что «евро и Европа находятся на краю пропасти. И чтобы не упасть, выбор... прост: либо государства-члены соглашаются с более тесным экономическим сотрудничеством, что я всегда требовал, либо они передают дополнительные полномочия Союзу [Евросоюзу]». Поскольку, утверждал он, второй вариант был отвергнут большинством стран-членов, остается вариант более тесного экономического взаимодействия, отказ от которого чреват распадом Сообщества¹. Очевидно, что уже тогда руководство объединения встало перед необходимостью принять те или иные судьбоносные для его перспектив решения. Подобные настроения в заявлениях руководителей ведущих стран-членов на фоне миграционного кризиса 2015 г. и особенно решения Великобритании о выходе из Евросоюза в июне 2016 г. приобрели угрожающий оттенок. Так, А. Меркель на совместной пресс-конференции с главами правительств стран Вишеградской группы заявила, что выход Великобритании – это не просто событие, но переломный пункт в истории интеграции ЕС². В этом вопросе первый заместитель главы Еврокомиссии Ф. Тиммерманс высказывается еще резче: «Впервые за мой сознательный опыт европейского сотрудничества мне кажется, что проект может на самом деле провалиться»³.

Некоторые наблюдатели и аналитики даже заговорили чуть ли не о его конце. Возможно, такие оценки грешат преувеличением, но никак нельзя считать преувеличением тот факт, что Евросоюз после без малого четверти века политического строительства в настоящее время переживает не просто политический кризис, а самый глубокий за весь период своего существования кризис мировоззренческого, социально-философского, социокультурного, политико-культурного, возможно, даже экзистенциального характера.

Что особенно важно, имеет место несовпадение векторов экономической и технологической глобализации, с одной стороны, и политических реалий, суть которых проявляется в сопротивлении народов тенденциям и процессам ослабления и даже потери государственного суверенитета и национальной идентичности, – с другой. Значимость этих и подобных им тенденций станет особенно очевидной, если учесть, что мировая арена при всей привлекательности западных культурных стереотипов характеризуется все более расширяющейся глобальной войной идей, эталонов жизни, социально-философских доктрин, борьбой за передел мировых рынков, за мировое лидерство разных моделей экономической и политической самоорганизации народов и регионов.

Иными словами, хотя экономика, которая не признает государственных границ, стала глобальной, политическая сфера плохо поддается процессам глобализации, поскольку она пронизана ценностными, социокультурными, политико-культурными началами. Об обоснованности этих аргументов свидетельствует тот факт, что наряду с глобализацией развернулась обратная тенденция – распад многонациональных государств, их фрагментация и образование множества новых национальных государств. Проявлением этой тенденции стала легитимация новых форм национализма и этнизма на новом витке формирования полицентрического миропорядка, основанного на новых разделительных линиях. Наглядное представление об этом можно составить на примерах распада СССР,

¹ Европа и евро находятся на краю пропасти. 2011. 18 августа. Доступ: <http://news.mail.ru/politics/6602108/>

² Меркель назвала Brexit переломным моментом в истории ЕС. Доступ: <http://vz.ru/news/2016/8/26/828995.html>

³ Стробантс Ж-П. Европа охвачена страхом развала. Доступ: <http://inosmi.ru/politic/20160915/237862504.html>

Югославии и Чехословакии. Как бы то ни было, эти процессы и явления свидетельствуют о том, что у многих народов возникает порыв к обособлению.

Парадокс состоит в том, что тенденции к возрастанию популярности идей создания единой политической Европы сопутствовали нарастание кризиса советской системы, ускорение процесса упадка и распада СССР. Одна из серьезнейших проблем, стоящих перед Евросоюзом с точки зрения формирования единого европейского демоса, единой европейской идентичности и единого европейского гражданства, видится в том, что они не учли опыт СССР, где было провозглашено формирование «новой исторической общности» в лице советского народа. В этой связи представляется не случайным тот факт, некоторые авторы, касаясь вопроса о перспективах Евросоюза, приводят пример распада Советского Союза. «СССР существовал три поколения, и его крах казался невозможным, пока не стал неизбежным, — пишет, например, французский аналитик Ф. Пармантье. — Подобная историческая неожиданность возможна и с Европейским союзом: по своему возрасту он уже приближается к тому периоду, когда СССР стал распадаться на части. Переживет ли ЕС третье поколение?»¹ Как представляется, это отнюдь не праздный вопрос. Кто знает, может быть, не лишено оснований следующее рассуждение Пармантье: «Брексит поставил под сомнение когда-то непреложную истину: как и в советской системе до войны в Афганистане, вошедшее в Европейский союз государство не может выйти из него. Добровольный уход Великобритании даст толчок новым или же станет иллюстрацией того, как дорого может обойтись отказ от Европы?»²

С учетом этих и множества других связанных с ними факторов весьма проблематично говорить о трансформации — во всяком случае, в обозримой перспективе — Европы народов в Европу граждан Евросоюза, Европы отечеств — в Соединенные Штаты Европы. Может быть, прав С. Дженкинс, который пришел к выводу, что «политический союз — это дискредитировавшая себя ортодоксия, и его сторонники должны достойно капитулировать»³. Может быть, наступает момент истины, указывающий на необходимость возврата к естественному состоянию сосуществования народов-наций со своей историей, духовной и социокультурной идентичностью, традициями, собственным не делимым с кем бы то ни было суверенитетом и т.д. Естественно, при этом необходимо четко и ясно сознавать, что истинная независимость — это способность найти формы, пути, методы и средства выстоять в условиях зависимости как от ближних, так и от дальних соседей. Ведь есть некое рациональное зерно в утверждении, что соседи бывают хорошими и дружелюбными, когда, метафорически говоря, они разделены высокими заборами или стенами. Здесь уместно привести высказывание, приписываемое Жанне Д'Арк: «Я люблю англичан, когда они на своих островах».

Если в экономической сфере интеграция и формирование наднациональных начал протекают без особых трудностей, то в политической, социокультурной и политико-культурной сферах они осложняются противоречивыми адаптационными процессами, связанными с расширением Евросоюза, включением в него новых государств и их граждан, самоидентификация которых далеко не во всем совпадает с некоторыми ключевыми ценностями и ментальными установками «старожилов» Евросоюза. В этом контексте важно учесть, что Европа при всех возможных в этом вопросе оговорках все еще разделена на «старую» (Германия, Франция, Италия, Скандинавские страны и др.) и «новую» Европу. Расширение ЕС на Восток сопровождалось не только появлением в его составе множества

¹ ЕС превращается в СССР в конце пути? — *Atlantico*. 17.09.2016.

² Там же.

³ Jenkins S. British Hard Talks: A new Europe must be built on the ruins of the old. — *The Guardian*. 2011. November 10. URL: www.theguardian.com

экономически отсталых регионов, но и увеличением числа государств с существенными внутренними различиями. В результате Евросоюз стал объединением государств с равными правами, но с разными возможностями.

В этом вопросе можно согласиться с французским политологом и дипломатом М. Фуше, по мнению которого одной из причин провала проекта конституции в 2004 г. «стало то, что сама форма ЕС как неоднородного политического конгломерата с размытыми границами противоречит традиционным французским представлениям об унитарном национальном государстве, обладающем четкими и неизменными политическими рубежами. В Нидерландах – еще одной стране-основательнице ЕЭС, получившей немало выгод от свободной торговли, – выбор электората был связан с опасением утраты национальной идентичности из-за непродуманного расширения ЕС, кризисом традиционной толерантности в отношении иммигрантских общин и нежеланием приносить в жертву европейской конституции атрибуты собственного суверенитета»¹.

Для правильного понимания рассматриваемого вопроса особо важное значение имеет осознание того факта, что такие феномены, как коллективное самосознание, идентичность, признаваемая и укорененная в глубинах самосознания будь то крупных или малых народов, этносов и любых сообществ, гражданская принадлежность людей к соответствующему сообществу в лице, прежде всего, государства и т.д., невозможно представить без единой парадигмальной или мировоззренческой составляющей, без единой духовной, ценностной, социокультурной, политико-культурной системы.

С учетом изложенных и других связанных с ними факторов трудно вообразить, что это легко и быстро достижимая цель. Они не могут не осложнить поиск равновесия между национальными, наднациональными, федеративными и конфедеративными принципами самоорганизации и функционирования его институтов. Вместе с тем это не означает, что сами идеи интеграции, наднационального сотрудничества и объединения народов и стран, в т.ч. в политической сфере, стали уделом прошлого. Тем более, речь не идет о неминуемом распаде Евросоюза. Его перспективы зависят от воли и интересов самих народов региона. Как представляется, руководство Союза предпримет все усилия, чтобы не допустить эрозии и подрыва основополагающих принципов самого Евросоюза, еврозоны и Шенгенского соглашения. Только время покажет результаты этих усилий.

Список литературы

Валиева К.А. 2009. Политическая проекция глобализации в европейском пространстве. – *Век глобализации*. Вып. 1. С. 98-107.

Шатаев И. 2015. Первые идеи построения общей Европы и начальный этап возникновения европейских сообществ и европейского права. Доступ: h.10-bal.ru/pravo/3144/index.html

Huntington S. 1984. Will More Countries Become Democratic? – *Political Science Quarterly*. № 99. P. 193-218.

¹ Какое будущее ожидает Европейский союз? Доступ: <http://www.perspektivy.info/book/>

GADZIEV Kamaludin Seradzudinovich, *Dr.Sci.(Hist.)*, Professor; Senior Researcher of the Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsojuznaja St, Moscow, Russia, 117997); Professor of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (27, bld. 4 Lomonosovsky Ave, GSP-1, Moscow, Russia, 119991; gajievks@mail.ru)

THE EUROPEAN UNION AT THE CROSSROADS: A CONCEPTUAL ASPECT

Abstract. The article attempts to identify and analyze some of the most important, in the opinion of the author, problems which have an ever-increasing influence on the political integration of the European Union. The main attention is focused on such aspect as the diversity of the peoples of the region, with its national and historical, traditional, socio-cultural characteristics that are impossible to reduce to a common denominator. The author shows that, in contrast to the economy, which does not recognize state borders, political sphere responds poorly to the processes of globalization, since it is value-riddled, and permeated by socio-cultural, political and cultural origins of what the experience of the European Union gives a clear representation.

Keywords: European Union, West, politics, crisis, migration, nation, state, integration, contract, citizenship, identity, Eurozone, Schengen, denationalization

КОШКИН Андрей Петрович – доктор политических наук, профессор; заведующий кафедрой политологии и социологии Российского экономического университета (РЭУ) им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; 160957; 160957@mail.ru)

ХМЕЛЕВОЙ Артемий Евгеньевич – студент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета (РЭУ) им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; 160957; Artemkhmel@mail.ru)

ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ – НАТО: ОТ ПАРТНЕРСТВА К ЖЕСТКОМУ ОППОНИРОВАНИЮ

Аннотация. В статье авторы проводят анализ и выявляют закономерности развития взаимоотношений России и Североатлантического договора. Дается характеристика нынешнего соотношения сил и предлагаются 4 сценария развития взаимодействия России и НАТО в контексте динамично изменяющегося политического миропорядка.

Ключевые слова: НАТО, оппонирование, партнерство, Россия, ретроспектива, сценарии

Сегодня взаимоотношения России и НАТО вновь претерпевают существенные изменения. Последние несколько лет они носят ярко выраженный нелинейный характер. Состояния конфронтации и «потепления» в отношениях между Россией и НАТО сменяли друг друга, и в настоящее время они вновь чрезвычайно обострились. Стремление НАТО к оппонированию России зависит напрямую от позиции США. В свою очередь, на возрастание напряженности между Россией и США повлияли неоднозначная позиция США в диалоге по Сирии¹, выход России из договора об утилизации оружейного плу-

¹ Указ Президента РФ от 03.10.2016 № 511 «О приостановлении Российской Федерацией действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращению с ним и сотрудничеству в этой области и протоколов к этому Соглашению». – *Официальный интернет-портал правовой информации*. Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610030004?index=0&rangeSize=1> (проверено 03.10.2016).